

-Прошу вашего внимания." - Сказал Дамблдор как раз перед вечерней трапезой в тот же день.

Большой зал притих и с любопытством обратил на него свое внимание.

"Я знаю, что этот год был трудным, наполненным страхом и печалью, но теперь он закончился. Ранее в тот же день мы с Гарри Поттером наконец-то разгадали тайну Тайной Комнаты."

Ученики на мгновение разразились возбужденным шепотом, прежде чем снова успокоиться и прислушаться к старому директору.

- Мифическое чудовище, которое, как говорят, было спрятано в этой комнате, было василиском, чье логово было очень хитро спрятано. Мистер Поттер и я нашли его и отважились войти в комнату сегодня утром, убив зверя в его логове."

-Но кто был наследником?" Кто-то закричал.

"Волан-де-Морт." Он ответил, борясь с желанием вздохнуть, когда практически все в Большом зале вздрогнули, взвизгнули, закричали или как-то иначе проявили неподобающий уровень страха перед именем. - Проклятый предмет, который он оставил, вселился в ученика и заставил его открыть камеру. Имя студента, о котором идет речь, останется в тайне, если только он сам не захочет сообщить вам об этом."

Еще один приступ ропота распространился среди студентов, на этот раз размышления о личности одержимого.

"Кроме того, в течение следующих нескольких дней Хогвартс будет принимать несколько волшебников и ведьм, специализирующихся на сборе больших магических животных. Я прошу вас не вставать у них на пути. Это все, что я хотел сказать, спасибо."

Это должно сработать. Легенда о Мальчике-Который-Выжил будет расти, как и вражда между ним и Волдемортом. Его собственное участие и связь с Гарри гарантировали, что он сможет сохранить свою должность директора без каких-либо явных трудностей.

Люциус Малfoy, без сомнения, попытался бы протестовать, но Дамблдор знал, как обращаться с Люциусом.

Действительно, было очень жаль, что повторное открытие комнаты привело к еще одной смерти, но он не осмелился закрыть школу. В таком случае неизвестный тогда наследник Слизерина был бы отпущен на свободу. Смерть Терри Бута была печальной, но она была лучше многих других смертей, которые вызвал бы воскресший шестнадцатилетний Волдеморт.

XXXXXX

Гарри, Луна и Джинни уже почти поднялись по первому лестничному пролету к башне Равенкло, когда их остановили.

- Поттер!"

Лицо Гарри дернулось от раздражения при звуке возмущенного вопля Драко Малфоя. Конечно, светловолосый идиот обидится, что нападения на магглорожденных прекратились. Почему ему даже пришла в голову мысль, что Малфой может быть достаточно умен, чтобы быть менее очевидным в своих предубеждениях?

Обернувшись, все трое увидели, как пыхтящий и пыхтящий второкурсник топает вверх по лестнице, без сомнения намереваясь наброситься на Гарри.

У Гарри не было никакого желания иметь дело с этим идиотом, поэтому он сосредоточил свою волю и запустил слабое, беспалочковое заклинание изгнания в ногу Малфоя.

Нога была отброшена назад, полностью разрушив опору блондина, отправив его лицом вниз на лестницу. К сожалению, ему удалось удержать себя руками, Прежде чем он действительно получил травму.

- Может быть, тебе стоит научиться ходить по ровной земле, прежде чем пытаться подняться по лестнице, Малфой." - Усмехнулся Гарри, получая непомерное удовольствие от унижения блондина. Он был невыносим с самого Хэллоуина. Во всяком случае, более невыносим, чем обычно.

- Ты подставил мне подножку!" - Сердито обвинил его Малфой.

-Чем?" - Саркастически спросил Гарри, поднимая руки, чтобы показать, что они пусты. - Беспалочковой магией?"

Несколько студентов, видевших все это, хихикнули, заставив Драко покраснеть от гнева и унижения.

Раздраженно покачав головой, Гарри поспешно ретировался в свою комнату. Он не сомневался, что все захотят узнать всю историю, и он не был уверен, что его репутация неприступного будет достаточным щитом.

XXXXX

Гарри с облегчением закрыл дверь в свою комнату.

О чем, черт возьми, думал Дамблдор, объявляя об этом всей школе? Он чувствовал себя

микробом под микроскопом, наблюдая за тем, как люди смотрели на него во время ужина. Хуже всего были взгляды Луны и Джинни, молчаливо желавших, чтобы он объяснился.

Предполагалось ли, что это будет своего рода расплатой за 50% прибыли от продажи туши, на которую он претендовал?

Его размышления были прерваны настойчивым стуком в дверь.

Гарри вздохнул, точно зная, кто был на другой стороне.

Смирившись, он открыл дверь и был поставлен в недоумение, когда крошечная рыжая схватила его в крепкие объятия.

- Спасибо, - пробормотала она.

"Ты, э-э, добро пожаловать." - Ответил Гарри, похлопав девушку по спине. Джинни немного нервничала с тех пор, как он забрал у нее дневник, так что он мог предположить, что его уничтожение каким-то образом помогло ей, но он все еще не знал, как справиться с этим.

- Тебе действительно нужно было убить этого бедного одинокого василиска, Гарри?" - Грустно спросила Луна.

- Он собирался съесть нас." - Сказал он сухо, вспомнив бормотание существа, прежде чем оно обнаружило петуха.

- Ээээх, а мне так хотелось иметь друга-василиска."

Джинни наконец отпустила его, с любопытством глядя на него, несмотря на румянец. -Как ты вообще его убил?"

- Дамблдор откуда-то достал петуха. Это было не так опасно, как он говорил."

- Можно мне взять интервью, Гарри?" - Взволнованно спросила Луна, забыв о своей прежней тревоге по поводу смерти змея. - Папа наверняка захочет написать статью о том, как вы с директором Дамблдором использовали петушка, чтобы убить древнюю змею Слизерина."

Гарри со вздохом поднял глаза к небу, почему-то даже не удивившись, что Луна снова умудрилась быть такой невинно грубой. Он действительно ожидал этого.

14 февраля

Гарри почти не выходил из своей комнаты весь день, справедливо опасаясь того уровня внимания, которое он получит в этот день.

Последние несколько дней Джинни вела себя очень странно. Без сомнения, она расстроилась бы из-за его отказа даже показаться в самый романтичный день года, но это была ее собственная проблема. Ее влюбленность каким-то образом умудрилась стать и лучше, и хуже после того, как ситуация с дневником разрешилась.

Лучше, потому что она была менее очевидна в этом большую часть времени, и хуже, потому что это, по-видимому, закрепилось в ней еще сильнее. Он скорее думал, что девушка нуждается в консультации, чтобы справиться с тем фактом, что ее тело было использовано для убийства кого-то, но волшебный мир, по-видимому, никогда не слышал о психиатрии. Вместо этого Джинни, казалось, убедила себя, что все будет хорошо, пока он здесь. Учитывая, что его участие в уничтожении филактерии было минимальным, эта вера казалась Гарри немного неоправданной.

Джинни просто должна была научиться справляться с разочарованием, потому что у него просто не было романтического интереса к ней, и он не думал, что это изменится. Ее приступы угрюмой ревности даже начали сказываться на их дружбе, несмотря на все усилия Луны играть роль посредника.

Причиной большей части этой ревности был его постоянный интерес к старшим девочкам, особенно к той, которая прислала ему эту фотографию.

Он даже не знал ее имени, но ему было трудно смотреть ей в глаза. С тех пор как Дамблдор объявил об этом, она была склонна подмигивать ему всякий раз, когда ловила на себе его взгляд. У нее явно не было проблем с самоуверенностью, но Гарри понятия не имел, как с ней справиться, поэтому он просто краснел от смущения.

Его руна усиливала либидо, заставляя его хотеть поговорить с ней и посмотреть, что произойдет, но ему все еще было двенадцать. Разговор с семнадцатилетней девушкой, которая подарила ему непристойную картинку, был далеко за пределами его зоны комфорта.

В любом случае, он боялся Дня Святого Валентина и решил избежать любых неловких ситуаций, запершись в своей комнате.

Он провел большую часть дня, поглощая непрерывный поток закусок, предоставленных домовыми эльфами, и медитируя.

Согласно книге, которую он нашел, было два способа изучить Окклюменцию. Быстрый путь и медленный путь.

Быстрый способ состоял в том, чтобы заставить опытного Легилиманта жестоко и многократно нарушать ваш разум, пока вы не выработаете инстинктивную защитную реакцию и не

выбросите захватчика из своего разума.

Если не считать того, что Аул'Эл воспрепятствовал этому подходу, Гарри не был слишком увлечен этой идеей, даже если бы он мог найти кого-то, кто сделал бы это с ним. Это звучало невероятно неприятно не помогло бы достичь его целей. Ему не нужно было превращать свое подсознание в злобную территориальную атакующую собаку, ему нужно было приручить ее.

Медленный путь включал в себя много сидения неподвижно и попытки очистить свои мысли.

Гарри занимался этим уже несколько месяцев и давно бы сдался, если бы не знал, что в этом есть смысл.

Медитация в какой-то степени помогла ему справиться с вспышками гнева, но до сих пор ему не удавалось погрузиться в состояние транса, описанное в книге.

До сих пор так оно и было.

После нескольких часов борьбы с понятием "отпустить" Гарри просто устал от всего этого.

Его раздражение из-за увлечения Джинни, смущение из-за того, что его застукали за разглядыванием нескольких старших девочек, неудовлетворенная похоть подростка, которая вряд ли будет удовлетворена в ближайшее время, неугомонное желание исследовать магию вдаль от ограничений Хогвартса и Министерства, нетерпение из-за его медленного прогресса в магии без палочки, желание выполнить еще один ритуал и бесчисленное множество других вещей.

В отчаянии от всех беспорядочных осложнений жизни его мысли блуждали. Он начал думать о том, насколько все это в конечном счете бессмысленно. Человечество было всего лишь одним видом, на одном каменном шаре, вращающемся вокруг одной звезды, в одной галактике. Они все могут быть уничтожены завтра, и Вселенная даже не заметит этого.

Где-то во время своих размышлений он оставил свои мирские заботы позади и начал лениво дрейфовать в уютной пустоте. Это было как психическое безопасное место, где ничто не могло до него добраться.

Добрых двадцать минут спустя Гарри вышел из транса и улыбнулся, хотя боль в пояснице и голод в животе разрушили ощущение покоя, которое он испытывал.

Он справился с первой – и, возможно, самой трудной-частью окклюменции.